

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН
ГИППОНСКИЙ

РАЗЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ИЗ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

ЧАСТЬ II

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПЕРЕВОД
С ЛАТИНСКОГО И КОММЕНТАРИИ

Владимир Михайлович Тюленев

доктор исторических наук
профессор кафедры всеобщей истории и международных
отношений Ивановского государственного университета
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
tyulenev.vl@yandex.ru

Для цитирования: *Августин Гиппонский, блж. Разъяснение некоторых положений из Послания к Римлянам. Часть II / перевод с латинского, вступительная статья и комментарии В. М. Тюленева // Библия и христианская древность. 2020. № 4 (8). С. 47–71. DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.003*

Аннотация

УДК 27-277.2 (27-18) (27-9|01/07|284)

В публикации представлен русский перевод глав с 24-й по 50-ю сочинения блж. Августина «Разъяснение некоторых положений из Послания к Римлянам». Это произведение, написанное блж. Августином в начале 394 г., в период его активной полемики с манихеями, затрагивает важнейшие для теологии автора вопросы о Божественной благодати и человеческой воле, которые он будет разрабатывать на протяжении всего творчества. Вводная статья знакомит с историей обращения блж. Августина к посланиям ап. Павла, а также показывает отличие его взглядов на свободную волю, которые он высказал в публикуемом сочинении, от идей, сформулированных после 396 г. Сочинение переводится на русский язык впервые. Перевод сопровождается предисловием и необходимым комментарием.

Ключевые слова: библейская экзегетика, блж. Августин, западное богословие, христианская антропология.

**Место «Разъяснений некоторых положений
из Послания к Римлянам» блж. Августина
в эволюции его взглядов на свободную волю**

В настоящей статье публикуется фрагмент «Разъяснения некоторых положений из Послания к Римлянам» блж. Аврелия Августина (354–430 гг.), включающий истолкование преимущественно глав с 6-й по 8-ю знаменитого послания апостола Павла. Предваряя публикацию перевода небольшим очерком, хотелось бы ещё раз обратить внимание на несколько важных моментов, связанных с эволюцией взглядов блж. Августина; прежде всего, напомнить о той, во многом справедливой, характеристике, которую дал Питер Браун поколению писателей рубежа IV–V вв., назвав его «поколением святого Павла»¹. Действительно, сразу несколько, порой весьма далёких друг от друга, авторов обратились к осмыслению посланий апостола, начиная от христианского неоплатоника Мариа Викторина и заканчивая донатистом Тихонием и британским пресвитером Пелагием. В этой связи обращение к ап. Павлу со стороны блж. Августина, вынужденного участвовать в рождавшихся дискуссиях, не кажется неожиданным: оно шло в русле общих интеллектуальных поисков его времени и борьбы за истину.

При этом необходимо помнить о том, что блж. Августин в публикуемом здесь сочинении предстаёт как ещё сравнительно молодой богослов. Он написал «Разъяснения» в 394 г., спустя примерно три года после рукоположения в пресвитера и через шесть лет после принятия крещения. Идеям и оценкам блж. Августина во многом ещё только предстояло оформиться в стройное учение. В этой связи ряд исследователей, прежде всего упомянутый выше П. Браун, склонны были относить духовный и интеллектуальный переворот блж. Августина к 396 г., когда из-под его пера вышло сочинение «К Симплициану»². Блж. Августин до 396/397 г. виделся прежде всего как последователь «оптимистической антропологии» неоплатонизма, защитник тезиса о возможности человека самостоятельно творить добро. В результате в науке появились попытки представить раннего Августина не только как «христианизированного неоплатоника», но и как «протопелагианина»³. Несмотря

1 Brown P. Augustine of Hippo: A Biography. A New Edition with an Epilogue. Berkeley, 2000. P. 144.

2 Brown P. Augustine of Hippo. P. 490.

3 Flasch K. Logik des Schreckens. Augustinus von Hippo. Die Gnadenlehre von 397 // Augustiniana. 1994. Vol. 44. P. 31–113. О дискуссии см., в частности: Dupont A. Gratia in Augustine's *Sermones ad Populum* During the Pelagian Controversy: Do Different Contexts

на то, что позиция П. Брауна и его единомышленников сегодня считается небесспорной⁴, следует обратить внимание на то, что ирландский исследователь связывал перелом в сознании блж. Августина в первую очередь с осмыслением будущим гиппонским епископом наследия ап. Павла, поэтому обращение к публикуемому сочинению блж. Августина позволит читателю разобраться в том, насколько высказанные им в ранний период идеи о свободной воле и Божественной благодати соотносятся с теми положениями его учения, благодаря которым мы прежде всего и знаем блж. Августина. К тому же именно основываясь на 7-й главе Послания к Римлянам ап. Павла, рассуждения о которой приводятся в публикуемом отрывке, блж. Августин начинает размышлять о первородном грехе и его влиянии на свободную человеческую волю.

Итак, напомним, что в период написания блж. Августином «Разъяснений» ещё продолжалась его дискуссия с манихеями. Знаменитое сочинение блж. Августина «Против Фортуната» увидело свет в 392 г., а потому по-прежнему актуальными оставались вопросы о природе зла, о человеке и его ответственности за свою участь. Ещё в медиоланский период своего духовного становления (384–388 гг.) блж. Августин в спорах с манихеями выработал позицию относительно природы зла и, соответственно, греха. Под влиянием трудов философов-неоплатоников (Плотина и Порфирия) и, конечно же, проповедей свт. Амвросия Медиоланского, опять же нечуждого восточного (александрийского) влияния, он пришёл к убеждению в том, что Бог не является творцом зла и зло само по себе не субстанционально, а является лишь отсутствием добра (*privatio boni*)⁵. Человек согрешил не из-за злой природы, которая, как учили манихеи, принуждала его ко греху, а из-за несовершенства собственной воли. Для блж. Августина оказывается важным, что грех — это моральный выбор человека.

Дискуссия, начатая в Италии, продолжилась и в Африке. В августе 392 г. блж. Августин вступил в двухдневный диспут с манихеем Фортунатом⁶ по вопросу о природе зла. Первый день дискуссии показал, что блж. Августин упор делал прежде всего на логические доводы, доказывая, в частности, что если бы Бог был источником греха, то Он не был

Furnish Different Insights. Leiden; Boston, 2013. (Brill's Series in Church History; vol. 59). P. 69–70.

4 С решительной критикой этой позиции выступил К. Харрисон: *Harrison C. Rethinking Augustine's Early Theology: An Argument for Continuity*. Oxford, 2006.

5 *Fredriksen P. Excaecati Occulta Iustitia Dei: Augustine on Jews and Judaism // Journal of Early Christian Studies*. 1995. Vol. 3. № 3. P. 301.

6 *Possidius. Vita Augustini* 6 // PL. 32. Col. 38.

бы справедлив, наказывая за него человека. В то же время его оппонент утверждал свои контрдоводы на цитатах из новозаветных текстов, в том числе из Послания к Римлянам ап. Павла, что хорошо видно из текста самого блж. Августина⁷. И только во второй день блж. Августин, опровергая тезис Фортуната об отсутствии связи зла с моральным выбором, обратился к Писанию и, напомнив о преступлении Адама, сделал акцент на свободной воле и моральной ответственности человека за грех: «Я утверждаю, что у того человека, который был создан первым, было свободное волеизъявление... После же того, как он согрешил по свободной воле, мы оказались принуждены к этой необходимости, потому что происходим от корня его»⁸. Впрочем, дальнейший ход дискуссии показал, что блж. Августин гораздо свободнее использует логические умозаключения, нежели тексты Нового и Ветхого Заветов.

Именно после этой дискуссии с Фортунатом блж. Августин обратился к глубокому прочтению и рассмотрению Священного Писания⁹. Как известно, первый опыт библейской экзегезы блж. Августина был связан с толкованием Книги Бытия. В 393 г. он взялся за труд «О Книге Бытия буквально» (*De Genesi ad litteram*), который, впрочем, так и остался незавершённым. Примерно в это же время блж. Августин обратился к прочтению и истолкованию Послания ап. Павла к Римлянам, благодаря чему смог свои идеи, построенные на законах логики, подкрепить авторитетом Священного Писания.

Обратимся ещё раз к тексту, чтобы разобраться с тем, каким образом библейская герменевтика позволила блж. Августину ответить на важнейший антропологический и сотериологический вопрос о возможностях человеческой воли и действии Божественной благодати. В статье, предваряющей перевод сочинения блж. Августина, у нас уже была возможность высказать некоторые суждения относительно его взгляда на свободную волю¹⁰. Позволим себе повторить лишь основные позиции.

Блж. Августин, и это хорошо видно по начальным главам публикуемого отрывка, делит всю историю человечества, которую он проецирует на жизнь отдельного верующего, на четыре ступени: «до закона»,

7 См., например: *Augustinus. Contra Fortunatum disputatio* 16–17 // CSEL. 25. P. 92–95.

8 *Augustinus. Contra Fortunatum disputatio* 22 // CSEL. 25. P. 103–104.

9 O'Donnell J. J. *Augustine: A New Biography*. New York, 2005. P. 24–26.

10 *Августин Гиппонский, блж. Разъяснение некоторых положений из Послания к Римлянам / пер. с лат., вступ. ст. и комм. В. М. Тюленева // Библия и христианская древность. 2019. № 4 (4). С. 28–31.*

«под законом», «под благодатью» и состояние «в покое»¹¹. Всё человечество и каждый отдельный верующий имеют рождение от Адама (в Адаме) и точно так же всё человечество и отдельный верующий благодаря приходу Спасителя получили возможность преобразиться силою благодати. Предложенная схема отражала не только хронологически выстроенные этапы священной истории, но и содержала серьёзный нравственный вневременной смысл. В результате вся история спасения становилась единым и в каком-то смысле вневременным целым, что было важно для дискуссии с манихеями. Закон Ветхого Завета оказывается тем же, что и закон Христа, христианин, служащий закону греха, находится в том же нравственном состоянии, что и иудей¹², а забота Бога о том, чтобы человек получил искупление, начинается даже не с Моисея и утверждения закона, а с самого начала, ибо Авраам и «до закона» был оправдан «верою по благодати Божией»¹³. И эта забота Божия продолжается после прихода Спасителя и создания Церкви. Именно это заявление стало решительным ответом на отрицание манихеями Ветхого Завета¹⁴.

При этом, говоря о начале истории и грехопадении Адама, блж. Августин развивает тему, высказанную им в споре с Фортунатом¹⁵. Адам, безусловно, обладал свободной волей¹⁶, грехопадение, таким образом, было волевым актом, а потому и наказание Божие вполне справедливо. Цена, уплаченная родом человеческим за грех прародителя, оказалась слишком высока и заключается в физической (смерть) и моральной (склонность ко греху) немощи. Но и после грехопадения воля не была утрачена человеком, но оказалась испорчена так, что человек мог направлять её только ко греху, но по воле своей не мог не совершать греха. Получив закон, человек смог различать грех и благо и направлять свою волю к желанию не грешить¹⁷.

Самый важный вопрос, решение которого могло бы поставить под сомнение свободу человеческого волеизъявления, заключался

11 *Augustinus. Expositio quarumdam propositonum ex Epistola apostoli ad Romanos* 12 (13–18), 2 // CSEL. 84. P. 6.

12 *Fredriksen P. Excaecati Occulta Justitia Dei.* P. 305.

13 *Augustinus. Expositio quarumdam propositonum ex Epistola apostoli ad Romanos* 14 (20), 2 // CSEL. 84. P. 9.

14 *Fredriksen P. Excaecati Occulta Justitia Dei.* P. 306.

15 *Augustinus. Contra Fortunatum disputatio* 22 // CSEL. 25. P. 106.

16 *Augustinus. Expositio quarumdam propositonum ex Epistola apostoli ad Romanos* 12 (13), 12 // CSEL. 84. P. 8.

17 *Ibid.*

в понимании того, каким образом происходит переход от второй к третьей ступени, то есть от состояния «под законом» к состоянию «под благодатью». Блж. Августин в этой связи приводит цитату из ап. Павла: «...которого хочу, не делаю, а которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, соглашаюсь с законом, поскольку он благ» (Рим. 7, 15–16) — и призывает «остерегаться того, чтобы не подумал кто-то, будто эти слова лишают нас свободы воли»¹⁸. Он указывает, что в этих словах изображён человек, живущий под законом до благодати, и такой человек, не имея воли не грешить, имеет тем не менее волю, чтобы поверить Освободителю и принять благодать¹⁹. Таким образом, как можно понять, выбор человеком веры, по блж. Августину, определяется его собственной волей.

Но вскоре после этого утверждения блж. Августин от лица воображаемых оппонентов выдвигает контрдовод, вспоминая о выборе Богом Иакова и отвержении Исава (см. Рим. 9, 13), и спрашивает, не отрицает ли здесь апостол свободной воли²⁰. Спустя несколько отрывков он вспоминает также о казни фараона, сердце которого было ожесточено Господом²¹. Для защиты тезиса о свободной человеческой воле блж. Августин приводит стих из Евангелия от Матфея: *Много званых, да мало избранных* (Мф. 22, 14)²² — и основываясь на нём утверждает, что Бог предвидит, кто из людей свободно (руководствуясь свободной волей) ответит на призвание²³. Таким образом, Бог заранее знал, что Иаков откликнется на Его призвание, а Исав не откликнется. По существу, блж. Августин указывал на возможность человека свободно выбирать не только грех, но и добродетель.

Это положение крайне важно для того, чтобы увидеть своеобразие взглядов блж. Августина периода написания «Разъяснений» и их отличие от того, что станет воззрениями «зрелого» Августина. Защитники концепции о перерождении блж. Августина в 396 г., которые называют само это перерождение не иначе, как *volte-face*²⁴, утверждают, что в ранних своих сочинениях, в том числе и в «Разъяснениях», блж. Августин не абсолютизировал роль Божественной благодати так, как он это делал

18 *Augustinus. Expositio quarumdam propositonum ex Epistola apostoli ad Romanos* 37 (44), 1 // CSEL. 84. P. 19.

19 *Ibid.* 37 (44), 2–3 // CSEL. 84. P. 19.

20 *Ibid.* 50 (62), 1–2 // CSEL. 84. P. 36.

21 *Ibid.* 54 (62), 5 // CSEL. 84. P. 37.

22 *Ibid.* 47 (55), 1 // CSEL. 84. P. 30.

23 *Ibid.* 47 (55), 4–5 // CSEL. 84. P. 30.

24 *Fredriksen P. Excaecati Occulta Justitia Dei.* P. 307.

в более поздних сочинениях, в том числе в трактате «К Симплициану», где он совершенно отрицает волю человека в выборе им веры²⁵. Чтобы увидеть это, есть смысл обратиться к тексту блж. Августина. В начале трактата он пишет: «Поскольку добрая воля не предшествует призванию, но призвание предшествует доброй воле, приписывать то, что мы благоволим (*bene volumus*), следует призывающему нас Богу и то, что мы призваны, нельзя приписывать нам»²⁶. Таким образом, уже не сам человек по вере своей идёт к благодати, что заранее было известно Богу, а только Бог по сокровенному замыслу Своему избирает того, кого Он призовёт. Для подтверждения своего нового взгляда блж. Августин вспоминает историю обращения Савла: «Что хотел Савл, как не нападать на христиан, хватать их, вязать и убивать? Сколь лютая воля, сколь дикая, сколь слепая! Однако же, поверженный ниц единым гласом свыше, он, узревши столь великое видение, благодаря которому ум его и воля оказались отвращены от ярости и направлены к вере, внезапно из удивительного гонителя Евангелия стал ещё более восхитительным его проповедником!»²⁷

Если сравнивать две интерпретации блж. Августина: его истолкование истории Иакова в «Разъяснениях» и истории Савла в сочинении «К Симплициану», то отличия в понимании им свободной воли очевидны. В соответствии с этим меняется и понимание им Божественной справедливости. В «Разъяснениях» блж. Августин показывает, что награда Аврааму или Иакову заслуженна, она может быть осмыслена именно как воздаяние за их выбор, но именно в рамках этой логики Савл не должен был получить в награду благодать. В дальнейшем он будет постоянно говорить о том, что справедливость Божия непостижима, разрабатывая тем самым учение о благодати как незаслуженном даре со стороны Бога.

Таким образом, и публикуемый отрывок, и весь текст «Разъяснений некоторых положений из Послания к Римлянам», несмотря на его, казалось бы, краткость и невысокую значимость в корпусе трудов блж. Августина, играет важную роль в понимании эволюции взглядов знаменитого отца неразделённой Церкви.

25 *Fredriksen P. Excaecati Occulta Justitia Dei. P. 307.*

26 *Augustinus. De diversis quaestionibus ad Simplicianum I, 2, 12 // PL. 40. Col. 118.*

27 *Augustinus. De diversis quaestionibus ad Simplicianum I, 2, 22 // PL. 40. Col. 128.*

Conspectus siglorum

A	Codex Parisinus latinus 1449 nouv. acqu., saec. X–XI;
B	Codex Bruxellensis 1058, saec. XV;
C	Codex Clarovallensis 32, saec. XII;
Q	Codex Oxoniensis Mertin Coll. 49, saec. XV;
T	Codex Trecensis 40, saec. XII;
W	Codex Guelferbytanus Wiz. 28, saec. IX;
d	Consensus codicum A, B, C, Q, T, W ;
B₃	Codex Bruxellensis 1024, saec. XI;
D	Codex Brugensis 103, saec. XV;
P₂	Codex Parisinus latinus 1639, saec. XII;
R	Codex Remigensis 82, saec. XII ex.;
Z	Codex Vaticanus Chisianus A VII 212, saec. XIV;
b	Consensus codicum B₃, D, P₂, Z ;
P₁	Codex Parisinus latinus 12225, saec. XII;
X	Codex Asinas 90, saec. XIII.

Разъяснение некоторых положений из Послания к Римлянам

24. (30) По поводу сказанного: *Закон же пришёл после, и таким образом умножилось преступление*^а. Посредством этих слов [апостол] достаточно убедительно показал, что иудеи не знали, с какой целью был дан закон. (2) В самом деле, он не был дан, чтобы оживлять, ибо оживляет благодать через веру, но закон был дан для того, чтобы показать, какими и сколь суровыми путами грехов связаны те, кто полагают, что достигнут праведности собственными силами. (3) Таким образом, умножился грех, когда вождение из-за запрета стало более пылким, и преступление грешников стало серьёзнее от того, что они стали противиться закону. Это понятно тому, кто помнит о второй ступени из тех четырёх.

25. (31) По поводу сказанного: *Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нём?*^б Здесь [апостол Павел] показывает, что прощение прошлых грехов уже произошло и благодать преумножилась именно в том, что прежние грехи были отпущены. (2) Стало быть, всякий, кто всё ещё стремится увеличить грех, чтобы ощутить прибавление благодати, не понимает, что старания его оказываются направлены на то, чтобы благодать ничего не произвела в нём. Ибо дело благодати состоит в том, чтобы мы умерли для греха.

26. (32–34) По поводу сказанного: *зная то, что [Р. 14]²⁸ ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греха*^с. Это похоже на то, что было сказано Моисеем: *проклят всякий, повешенный на дереве*^д. (2) Распятие ветхого человека было прообразовано в крестной смерти Господа, как восстановление нового человека было прообразовано в Воскресении [Господа]. (3) Очевидно, что мы живём сообразно тому ветхому человеку, который проклят из-за прегрешения; никто не усомнится, что это сказано о Господе, ибо Он понёс грехи наши^е

а Рим. 5, 20 б Рим. 6, 1–2 с Рим. 6, 6. Синодальный перевод: *зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное* d Втор. 21, 23 e Ср. Ис. 53, 11. Синодальный перевод: *чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесёт*

28 В квадратных скобках перевода указаны номера страниц издания, с которого сделан перевод: *Augustinus. Expositio quarundam propositonum ex Epistola apostoli ad Romanos // Sancti Aurelii Augustini Opera. Sect. IV. Pars 1 / rec. I. Divjak. Vindobonae, 1971. (CSEL; vol. 84). P. 3–52.*

и [Бог] сделал [Его] ради нас грехом^а и за грех осудил грех^б. (4) Что же значит «упразднить тело греха»? Он сам поясняет: *дабы нам не быть уже рабами греху*^с, а также говоря далее: *если мы умерли со Христом*^д, то есть если мы распяты со Христом. (5) В самом деле, он говорит в другом месте: *но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями*^е. Стало быть, Моисей не Господа проклял, но указал, что будет означать Его распятие.

27. (35) По поводу сказанного: *Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью*^ф. Это, конечно, относится уже к третьей ступени, когда человек умом уже служит закону Божию, хотя плотью служит закону греха^г. Ибо он уже не прислушивается к желаниям греха, хотя похоть всё ещё будет прельщать и соблазнять, **[Р. 15]** пока тело не будет оживлено и пока смерть не будет поглощена победою^h. (2) И вот, поскольку мы не уступаем превратным желаниям, мы пребываем в благодати, и грех не царствует в смертном нашем телеⁱ. И с того места, где он говорит: *Мы умерли для греха: как же нам жить в нём?*^к — он изображает такого человека, который пребывает под благодатью. Напротив, тот, над кем властвует грех, хотя бы и хотел он сопротивляться греху, пребывает ещё под законом, а не под благодатью.

28. (36) По поводу сказанного: *Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрёт муж, она освобождается от закона мужа*^l и так далее. Следует обратить внимание на то, как отличается используемый здесь образ от того, ради чего он использован. Он говорит здесь, что муж должен умереть, чтобы жена стала свободной от закона мужа и вышла замуж, за кого она хочет; (2) но представляет в качестве жены душу, а в качестве мужа греховные страсти, которые действуют в членах, чтобы принести плод смерти, то есть чтобы от такого брака родилось достойное [такого союза] потомство; наконец, [он представляет] закон, который был дан не для того, чтобы уничтожить грех или освободиться от греха, но для того, чтобы обнажить грех «до благодати»; в результате случилось так, что люди, находящиеся «под законом», были охвачены ещё большим стремлением ко греху и грешили гораздо

а 2 Кор. 5, 21. Ср. Синодальный перевод: *Ибо не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех* б Ср. Рим. 8, 3. Синодальный перевод: *и осудил грех во плоти* с Рим. 6, 6 d Рим. 6, 8 e Гал. 5, 24 f Рим. 6, 14 g Ср. Рим. 7, 25. Ср. Синодальный перевод: *Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха* h Ср. 1 Кор. 15, 54. Ср. Синодальный перевод: *тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою* j Ср. Рим. 6, 12. Ср. Синодальный перевод: *Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле* k Рим. 6, 2 l Рим. 7, 2. Синодальный перевод: *Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрёт муж, она освобождается от закона замужества*

больше, становясь двуличными. (3) Однако, хотя здесь используются три [образа]: душа в виде женщины, греховные страсти в виде мужа, закон в виде закона мужа, — [апостол] не говорит, что душа освобождается, когда умирают грехи, подобно тому как [становится свободной жена], когда умирает муж, но [Р. 16] говорит, что сама душа умирает для греха и освобождается от закона, чтобы оказаться с другим Мужем, то есть со Христом, когда она будет мертва для греха, даже если сам грех как бы ещё жив. (4) Это происходит, когда мы, пока в нас ещё остаются страсти и некоторые побуждения ко греху, всё же не позволяем себе повиноваться им, служа в уме закону Божию, поскольку мы умерли для греха. Впрочем, умрёт и грех, когда произойдёт восстановление тела при воскресении, о чём [апостол] говорит потом: *оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас*^а.

29. (37) По поводу сказанного: *Но грех, взяв повод от заповеди*, вожделение во мне сделал полным^б. Это следует понимать так, что вожделение было неполным, пока не возросло оно вследствие запрета. (2) В самом деле, вожделение, когда не было благодати Избавителя, возрастало вследствие запрета, а потому до тех пор, пока оно не оказалось под запретом, оно ещё не было «полным». (3) Когда же оно было запрещено при отсутствии, как мы сказали, благодати, вожделение только росло, так что всякое вожделение становилось в своём роде полным, то есть достигшим совершенства, настолько, что восставало против закона^и и увеличивало преступление за счёт того, что преступался запрет.

30. (37) По поводу сказанного: *ибо без закона грех мёртв*^с. Он сказал «мёртв» не потому, что его нет, а потому что [грех без закона] скрыт, что становится очевидным из следующих слов, когда он говорит: *но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть*^д. (2) Ибо закон благ, но без благодати он лишь делает грехи явными, но не уничтожает их.

[Р. 17] 31. (38) По поводу сказанного: *Я жил некогда без закона*^е. Это следует понимать так: мне казалось, что я жил, потому что до заповеди грех был скрыт. А то, что он говорит: *но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер*^ф, следует понимать так: грех начал становиться очевидным, я же осознал, что я мёртв.

^и В рукописях Р₁, X отсутствует фраза: «восставало против закона»

а Рим. 8, 11 б Рим. 7, 8. Ср. Синодальный перевод: *Но грех, взяв повод от заповеди, произвёл во мне всякое пожелание* с Рим. 7, 8 д Рим. 7, 13 е Рим. 7, 9 ф Рим. 7, 9–10

32. (39) По поводу сказанного: *потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею*^а. Это сказано потому, что плод запретного желания более сладок. (2) Поэтому грехи, совершённые тайно, более сладостны, хотя эта сладость и смертоносна. Поэтому у Соломона написано, что женщина, прообразующая ложное учение, сидит и приглашает безумцев прийти к ней, говоря: *воды краденые сладки, и утаённый хлеб приятен*^б. (3) Эта сладость и есть собственно повод для греха, полученный от заповеди. Когда им пользуются, он, конечно же, вводит в заблуждение и обращается в сильную горечь.

33. (40) По поводу сказанного: *Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, явивший себя грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть*^с. Здесь [апостол] разъяснил то, что сказал выше: (2) *ибо без закона грех мёртв*^д а именно то, что он сказал «мёртв» в смысле «скрыт», поэтому теперь он говорит не о том, что *доброе*, то есть закон, сделалось ему смертоносным, но о том, что грех сделался смертоносным через благо закона, то есть сделалось так, что грех, который [Р. 18] без закона был скрыт, стал очевиден. (3) В самом деле, тогда каждый человек сознаёт себя мёртвым, когда не может выполнять того, что правильно ему заповедано, и, преступая запрет, грешит ещё сильнее, чем при отсутствии запрета. (4) Это то, о чём [апостол] говорит в дальнейшем: *так что грех становится крайне грешен посредством заповеди*^е. До заповеди грех был меньше, потому что, когда не было закона, не было и запрета.

34. (41) По поводу сказанного: *Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян*^г. [Апостол] достаточно ясно показывает, что закон не может исполняться никем, кроме духовных [людей]²⁹, какими их делает благодать Божия. (2) Ибо тот, кто стал подобен самому закону³⁰, без труда исполнит то, что закон предписывает, и будет не «под ним», а «вместе с ним»; он тот, кто уже не жаждет преходящих благ и не страшится временных бед.

а Рим. 7, 11 б Притч. 9, 17 с Рим. 7, 13. Синодальный перевод: *Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть* d Рим. 7, 8 e Рим. 7, 13 f Рим. 7, 14

29 Блж. Августин говорит о делении людей на духовных, душевных и плотских, которое встречается у апостола Павла (см. 1 Кор. 2, 12–15; 3, 1–4). Духовный человек, в отличие от душевного, принял Духа от Бога, поэтому знает *дарованное от Бога* (ср. 1 Кор. 2, 12). Августин чуть ниже сам даст разъяснения относительно духовных, душевных и плотских тварей. См. § 45 (54), 4.

30 Т. е. стал духовным, как духовен сам закон.

35. (42) По поводу сказанного: *продан греху*^а. Это следует понимать так, что всякий человек, совершая грех, продаёт душу дьяволу, как бы в уплату получая сладость временных наслаждений. (2) Поэтому Господь наш и назван Искупителем, ибо [прежде] мы были проданы таким вот образом, как было сказано.

36. (43) По поводу сказанного: *Ибо не понимаю, что делаю*^б. Для тех, кто разумеют мало, это может показаться противоречащим такому его высказыванию: *грех, явивший себя грехом [Р. 19] потому, что посредством доброго причиняет мне смерть*^с. Ведь каким образом грех явил себя, если он не понимается? (2) Но «не понимаю» сказано здесь таким образом, что подразумевается «не одобряю». Так же вот люди не видят тьму, но ощущают её, сравнивая её со светом; ощущать же тьму — это то же самое, что и не видеть её. (3) Так и с грехом, поскольку он не озаряется светом праведности, он распознаётся, но не понимается, как было сказано про тьму, что она ощущается, но не видна. К этому же относится то, что сказано в псалме: *Кто поймёт погрешности?*^д

37. (44) По поводу сказанного: *которого хочу, не делаю, а которого не хочу, делаю. Если же делаю то́, чего не хочу, соглашаюсь с законом, поскольку он благ*^е. Хотя закон достаточно защищён от всякого обвинения, однако же следует остерегаться того, как бы кто-то не подумал, будто эти слова лишают нас свободы воли, потому что это не так. (2) Ведь здесь описывается человек, живущий под законом до благодати. Ибо тогда грехи берут над ним верх, когда он тщится жить праведно собственными силами без помощи благодати Бога-Освободителя. (3) Но он имеет свободную волю, чтобы поверить Освободителю и принять благодать, чтобы, получив свободу благодаря Тому, Кто дарует благодать, и благодаря Его помощи, не грешить и таким образом перестать быть «под законом», но быть «с законом» и «в законе», исполняя его по любви Божией, чего не мог он делать по страху [Божиему].

38. (45–46) По поводу сказанного: *в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих*^ф. Законом греховным [апостол] называет то, что [Р. 20] удерживает всякого человека в плотских привычках. (2) Он говорит, что этот закон противоборствует закону его

а Рим. 7, 14 б Рим. 7, 15 с Рим. 7, 13 д Пс. 18, 13. Ср. Синодальный перевод: *Кто усмотрит погрешности свои?* е Ср. Рим. 7, 19–20, 15–16. Ср. Синодальный перевод: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то́, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех...* Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр ф Рим. 7, 23

ума и что он становится пленником закона греховного, откуда очевидно, что описывается здесь человек, который ещё не под благодатью. (3) Ибо если бы плотская привычка только противоборствовала и не пленяла, то не было бы осуждения. Ибо осуждение в том состоит, что мы подчиняемся превратным желаниям и становимся их рабами. (4) Если бы эти желания сохранялись и упорствовали, а мы тем не менее им не уступали, то мы не были бы пленены и уже пребывали бы под благодатью, о которой [апостол] вскоре скажет, когда будет взывать и молить Избавителя о помощи, чтобы любовь посредством благодати смогла то, что не смог страх посредством закона. (5) Ведь он сказал: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?*^а И добавил: *Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим*^б. (6) Далее он начал писать о человеке, живущем «под благодатью», который находится на третьей из тех четырёх ступеней, которые мы выделили выше³¹. К этой ступени относится то, что он тотчас добавляет: *Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха*^с, ибо хотя тот, кто, живя «под благодатью», умом служит закону Божию, уже не является рабом сохраняющихся в нём плотских привычек, не соглашаясь совершать грех, [он] однако же плотью служит закону греха. (7) Законом же греха он называет смертную участь от преступления Адама, из-за которого мы сделались смертными. Из-за этого повреждения плоти рождается плотское вожделение; в связи с этим [апостол] говорит в другом месте: *были и мы по природе чадами гнева, как и прочие*^д.

[Р. 21] 39. (47) По поводу сказанного: *Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе*^е. Он довольно ясно показал, что нет осуждения там, где, хотя сохраняются плотские желания, однако же человек не уступает им, чтобы совершить грех, (2) как это бывает с теми, которые живут «под законом», но ещё не «под благодатью». Ведь живущие «под законом» сталкиваются не только с противоборствующим ему вожделением, но и оказываются в плену у него, когда уступают ему, что не относится, впрочем, к тем, кто умом служат закону Божию.

40. (48) По поводу сказанного: *Как закон, ослабленный плотью, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной и за грех осудил грех во плоти, чтобы справедливость закона исполнилась в нас, живущих не по плоти, но по духу*^ф. (2) Здесь [апостол] со всей

а Рим. 7, 24 б Рим. 7, 25 с Рим. 7, 25 д Еф. 2, 3 е Рим. 8, 1 ф Рим. 8, 3–4

очевидностью говорит о том, что сами заповеди закона, хотя и должны были исполняться, не исполнялись, потому что люди, которым был дан закон до благодати, были преданы плотским благам и стремились в них найти блаженство, боясь только того, что могут лишиться этих благ; и потому, когда они приходили в беспокойство из-за этих преходящих благ, они без труда отступали от заповедей закона. (3) Таким образом, из-за неисполнения того, что было заповедано, закон ослаблялся, но не по своей вине, а из-за плоти, то есть из-за тех людей, которые, жаждая плотских благ, не любили справедливости закона, но предпочли ей временные выгоды. (4) Поэтому Избавитель наш Господь Иисус Христос, приняв смертную плоть, пришёл в подобии плоти греховной (*similitudine carnis peccati*). Ибо греховная плоть была обречена на смерть. [Р. 22] (5) Но смерть Господа определялась не долгом, но милостью, и тем не менее апостол называет грехом принятие [Им] смертной плоти, хотя и не подверженной грехуⁱ, потому что, будучи бессмертным, Он, приняв смерть, как бы совершил грех. (6) Но он говорит: *за грех осудил грех во плоти*. Ибо смерть Господа сделала так, что смерть не вызывает больше страха, вследствие чего перестали быть притягательными временные блага и исчез страх перед временными несчастьями, на чём строится то плотское благоразумие, из-за которого заповеди закона не могли выполняться. (7) Когда же это [плотское] благоразумие было сокрушено и уничтожено в Человеке-Господе, справедливость закона стала исполняться [людьми], ибо они стали жить не по плоти, но по духу. (8) Поэтому совершенно справедливо сказано: *не нарушить пришёл Я закон, но исполнить*^a, и: *Полнота же закона — любовь*^b. И это любовь живущих по духу. (9) Ибо она принадлежит благодати Святого Духа. Ибо когда не было любви к праведности, но был страх, закон не исполнялся.

41. (49) По поводу сказанного: *потому что плотское благоразумие есть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряется, да и не может*^c. [Апостол] сам объясняет, что такое «вражда», чтобы никто не подумал, будто существует некая [возникшая] от противного начала природа, которую не сотворил Бог, ведущая борьбу против Бога. (2) Так вот, врагом Божиим называется тот, кто не подчиняется Его закону и, движимый тем самым плотским благоразумием, жаждет временных благ и боится временных несчастий. (3) Ведь смысл благоразумия обычно видят

i В ряде рукописей группы **b** (**B₃, D, Z, R, P₂**) отсутствует фраза: «хотя и не подверженной греху»

a Мф. 5, 17. Синодальный перевод: *не нарушить пришёл Я, но исполнить* b Ср. Рим. 13, 10. Ср. Синодальный перевод: *итак любовь есть исполнение закона* c Рим. 8, 7

в жажде блага и избегании зла. [Р. 23] Поэтому правильно апостол называет плотским такое благоразумие, следуя которому люди в качестве высшего блага жаждут того, что не пребывает всегда с человеком и утрата чего вызывает страх, хотя когда-то утрата эта неизбежно случится. (4) Но в таком благоразумии нет подчинения закону Божию; подчинение же закону возникнет тогда, когда это благоразумие утратит силу, чтобы ему на смену пришло благоразумие духа, благодаря которому мы не возлагаем надежд на временные блага и не боимся временных бед. (5) В самом деле, наша душа по природе обладает и благоразумием плоти, когда она устремляется к дольнему, и благоразумием духа, когда избирает горнее, подобно тому, как вода по природе может и замерзнуть от холода, и вновь таять от тепла. (6) Стало быть, сказанное: *закону Божию не покоряется, да и не может* — можно сравнить с тем, что справедливо было бы сказано про снег, что он не становится тёплым, да и не может; но когда по мере прибавления тепла он тает и превращается в воду, его уже никто не может называть снегом.

42. (50) По поводу сказанного: *тело, хотя мертво из-за греха, но дух жив благодаря праведности*^а. Сказано «тело мертво» в том смысле, что оно смертно. (2) Именно из-за его смертности душа обеспокоена потребностью в земных вещах и возникают некоторые желания, которым тот, кто умом уже служит закону Божию, не подчиняется и поэтому не грешит.

43. (51) По поводу сказанного: *Если же Дух Того, Кто воскресил из мёртвых Иисуса, живёт в вас, то Воскресивший Христа из мёртвых оживит и ваши смертные тела* [Р. 24] *Духом Своим, живущим в вас*^б. [Апостол] показывает уже четвёртую ступень из тех четырёх, которые мы выделили выше³². (2) Но эту ступень нельзя достичь в этой жизни. Она принадлежит надежде, благодаря которой мы уповаем на искупление тела нашего, когда тленное облечётся в нетление и смертное облечётся в бессмертие^с. (3) Тогда наступит совершенный мир, поскольку душа не будет претерпевать никаких тягот от тела, уже оживлённого и преобразованного в небесное состояние.

44. (52) По поводу сказанного: *Потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе, но приняли Духа усыновления,*

а Ср. Рим. 8, 10. Ср. Синодальный перевод: *тело мертво для греха, но дух жив для праведности*

б Рим. 8, 11 с Ср. 1 Кор. 15, 53–54. Ср. Синодальный перевод: *Когда же тленное сие облечётся в нетление и смертное сие облечётся в бессмертие, тогда сбудется слово написанное*

Которым взываем: «Авва, Отче!»^а. Здесь со всей очевидностью разделяются времена двух Заветов: так, один, [Ветхий], связан со страхом, а Новый — с любовью. (2) Но интересно, что такое *дух рабства*? Что касается *Духа усыновления*, то под ним разумеется Святой Дух; дух же рабства зиждется на страхе. Этот [дух — того, кому] принадлежит власть распоряжаться смертью. Из-за этого страха [перед смертью] люди, живущие «под законом», а не «под благодатью», на протяжении всей жизни пребывают в рабстве. (3) При этом не следует удивляться, что этого духа приняли те, кто преследуют преходящие блага по Промыслу Божию, а не потому, что таков Его закон и заповедь. (4) Ибо закон *свят, и заповедь свята и праведна и добра*^б. А тот дух рабства, конечно же, не добр; его приняли те, которые не могут исполнять заповеди, данные законом, пока подчиняются плотским желаниям и пока по благодати Избавителя [Р. 25] не достигли они усыновления. Ибо сам этот дух рабства имеет во власти только того, кто был отдан ему Божественным Промыслом, поскольку справедливость Божия воздаёт каждому то, что ему причитается. (5) Власть распоряжаться этим духом получил сам апостол; ведь он говорит в отношении некоторых [грешников]: *их я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать*^с. И ещё раз в другом месте он говорит: *Я уже решил предать сатане во изнеможение плоти, чтобы дух был спасён*^д. (6) Стало быть, те, кто ещё не находятся «под благодатью», те, кто, пребывая «под законом», побеждены грехами и потворствуют плотским желаниям, те, кто лицемерием своим увеличивают тяжесть своих преступлений, приняли духа рабства, то есть духа того, кому принадлежит власть распоряжаться смертью. (7) Ведь если бы понимали под духом рабства дух человека, то дух усыновления стал бы пониматься как тот же дух, изменённый к лучшему. (8) Но поскольку мы признаём, что Дух усыновления — это Святой Дух, о чём [апостол] говорит со всей определённою: *Сей самый Дух свидетельствует духу нашему*^е, (9) остаётся признать, что дух рабства — это дух того, кому подчинены грешники. И подобному тому, как Святой Дух избавляет от страха перед смертью, дух рабства, который имеет власть распоряжаться смертью, удерживает грешников посредством страха перед этой же смертью. Так что всякий человек должен обращаться к помощи Избавителя, невзирая на диавола, который стремится постоянно иметь его в собственной власти.

45. (53) По поводу сказанного: *Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что [Р. 26] тварь покорилась суете*

не добровольно... — и так далее до слов: *...и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего*^а. (2) Из этого следует заключить, что мы не должны думать, будто чувство боли и скорби присуще [также] деревьям, травам, камням и прочим подобным творениям (ведь в этом состоит заблуждение манихеев³³), (3) и не должны полагать, что святые ангелы подчинены суете и не должны думать о них, будто они будут [также] освобождены от рабства смерти (ведь они бессмертны), но мы, не допуская никакого превратного толкования, должны понимать под *тварью* самого человека. (4) В самом деле, нет никакой твари, которая не была бы либо духовной, что отличает ангелов, либо душевной, что достаточно хорошо видно по жизни животных, либо плотской, то есть доступной для зрения и осязания. Всё это присутствует в человеке, потому что человек состоит из духа, души и тела. (5) Поэтому слова: *тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих*^і, сказаны о человеке³⁴, который теперь испытывает тяготы и подвержен порче, но ожидает того проявления, о котором говорит тот же апостол: (6) *Ибо вы мертвы, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе*^б. (7) И Иоанн говорит: *Возлюбленные! мы теперь дети Божи; но ещё не открылось, что́ будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть*^с. (8) Стало быть, этого откровения сынов Божиих ожидает тварь, которая в человеке теперь подчинена суете, будучи предана временным вещам, которые исчезают, словно тень. (9) Отчего [Р. 27] и сказано в псалме: *Человек подобен дуновению; дни его проходят как тень*^д. (10) О суете говорит

і В рукописи С после цитаты добавлено: «то есть ожидает явления сынов Божиих»

а Рим. 8, 19–23 б Кол. 3, 3–4 с 1 Ин. 3, 2 д Пс. 143, 4. Ср. Синодальный перевод: *Человек подобен дуновению; дни его — как уклоняющаяся тень*

33 Поскольку труды блж. Августина являются одним из важнейших источников наших представлений об учении манихеев, то остаётся соглашаться с тем, как он трактует суждения манихеев о материальном мире. Позже этот же упрек блж. Августин адресует приверженцам идей Присциллиана и Оригена (*Augustinus. Ad Orosium contra Priscillianistas et Origenistas* 8, 11 // PL. 42. Col. 675 ff.).

34 Блж. Августин, кажется, первым и единственным из экзегетов понял данные слова апостола о твари как сказанные исключительно о человеке в качестве совокупности духа, души и тела. Свт. Амвросий Медиоланский в письме Оронциану, обращаясь к этому отрывку из Послания, под «*всякой тварью*» понимает всякое творение: и солнце, и луну, и звёзды, и ангелов» (*Ambrosius. Epistola* 34, 6–10 // PL. 16. Col. 1075–1077). См.: *Clarke T. E. St. Augustine and Cosmic Redemption // Theological Studies. 1958. Vol. 19 (2). P. 139–140.*

также Соломон, когда восклицает: *суета сует, — всё суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?*^a (11) О ней также Давид говорит: *доколе будете любить суету и искать лжи?*^b Что же до того, что [апостол] говорит, что тварь покорилась суете не добровольно, то это сказано потому, что подчинение это является наказанием. (12) Ибо как человек не добровольно согрешил, так и наказан был не по доброй воле; однако это осуждение наложено на природу нашу не без надежды на оправдание. (13) И потому [апостол] говорит: [Тварь покорилась суете] *по воле покорившего её, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих*^c, то есть сама та [тварь], которая является всего лишь тварью, ещё не включённой через веру в число сынов Божиих. Но всё же [апостол] видел в отношении тех, которые готовы были обрести веру, то, что он сказал: *тварь освобождена будет от рабства тлению*^d, чтобы не служить больше тлению, которому служат все грешники. (14) Ибо сказано грешнику: *смертью умрёшь*^e. Тварь же освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих, то есть [случится так], что и сама она через веру придёт к свободе славы детей Божиих. Когда этой веры в ней не было, она называлась лишь тварью. И ей подходит то, что следует далее: *ибо знаем, что тварь совокупно стенает и мучится донныне*^f (15) Ибо были ещё неверующими те, кто в душе несли **[Р. 28]** тяжкие заблуждения. Но чтобы никто не подумал, что он говорит лишь об их тяготах, [апостол] добавил также о тех, которые уже уверовали. (16) Ибо хотя в душе, то есть умом, они служат закону Божию, всё же — поскольку, пока мы несём на себе бремя нашего смертного состояния и испытываем с его стороны соблазны, плотью служим закону греха, — он добавил, говоря: (17) *и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем*^g. (18) Таким образом, он говорит, что стенает и страдает не только та [тварь], которая называется тварью в людях, ещё не уверовавших и потому ещё не включённых в число детей Божиих, но и мы сами, верующие и имеющие начаток Духа, хотя в уме уже прилепляемся через веру к Богу и потому мы уже именуемся не тварью, но детьми Божиими, (19) тем не менее *и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего*^h. (20) Ибо это усыновление, которое уже произошло в тех, кто уверовал, произошло в духе, но не телом. Ибо

i В рукописях **A, B, Q** цитата продолжена: «*ожидая усыновления, искупления тела нашего*»

тело пока не достигло ещё небесного преображения, как дух, который уже преобразился через примирение веры и обратился от заблуждений к Богу. (21) Стало быть, даже в тех, кто уверовал, всё ещё остаётся ожидание того проявления, которое случится при воскресении плоти и принадлежит к той четвёртой ступени, когда наступит совершенный мир и вечный покой [Р. 29], и когда не останется в нас никакой порчи, и не будет никаких тягот.

46. (54) По поводу сказанного: *Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чём молиться, как должно*^a. Разумеется, [апостол] говорит здесь о Святом Духе, что становится очевидным из следующих далее слов, когда он говорит: (2) *потому что Он ходатайствует за святых по [воле] Божией*^b. Так вот, *мы не знаем, о чём молиться, как должно*, по двум причинамⁱ. Потому что будущее, на которое мы уповаем и к которому стремимся, ещё не стало явью; тогда как в этой жизни многое, что является бедственным, может казаться нам благополучным, а благополучное — бедственным. (3) В самом деле, когда на раба Божия обрушиваются вдруг скорби либо ради его испытания, либо ради исправления, то людям, мало разумеющим, порой кажется это бесполезным, но если обратиться к тому, что сказано [в псалме]: (4) *Поддай нам помощь в скорбях, благополучие же человека суетно*^c, то станет ясно, что Бог чаще всего приходит на помощь нам в скорбях, а стремление к благополучию тщетно и оно порой оказывается бедствием, когда опутывает душу привязанностью и любовью к этой жизни. (5) Поэтому сказано: *Я нашёл муку и скорбь и призвал я имя Господне*^d. В самом деле, сказав: «я нашёл», [псалмопевец] подразумевал: «[нашёл] полезное», ибо мы искренне радуемся, если находим то, что искали³⁵. (6) Стало быть, *мы не знаем, о чём молиться, как должно*. Ибо Бог знает и то, что помогает нам в этой жизни, и то, что Он намеревается дать нам после этой жизни. (7) *Но Сам Дух ходатайствует воздыханиями*

i В рукописях **A, W, Q** фраза после цитаты из Рим. 8, 27 сокращена до: «разумеется, по двум причинам»

a Рим. 8, 26 b Рим. 8, 27 c Ср. Пс. 59, 13. Ср. Синодальный перевод: *Поддай нам помощь в тесноте, ибо защита человеческая суетна* d Ср. Пс. 114, 3–4. Ср. Синодальный перевод: *...я встретил тесноту и скорбь. Тогда призвал я имя Господне*

35 Августин показывает этой фразой, что человек искал что-то полезное для себя, а в действительности нашёл то, что принесло ему страдание. Таким образом, то, что виделось благополучием, оказалось бедствием.

неизреченными^а. [Р. 30] [Апостол] говорит, что Дух вздыхает, в том смысле, что Он заставляет нас вздыхать, в любви побуждая жаждать грядущую жизнь; подобно тому, как сказано: *Искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Его*^б, то есть чтобы вас заставить узнать [об этом], ибо от Бога ничего не скрыто⁵⁶.

47. (55) По поводу сказанного: *кого призвал, тех и оправдал*^с. Эта [фраза] может смутить и заставить спросить, а все ли призванные получают оправдание, тем более что мы читаем в другом месте: *много званых, а мало избранных*^д. (2) Тем не менее, поскольку избранные были призваны, очевидно, что оправдываются только призванные, хотя и не все призванные, но те, кто, как [апостол] сказал выше, были призваны *по изволению*^е. (3) Здесь следует разуть изволение Божие, а не их собственное. [Апостол] сам разъясняет, что означает «*по изволению*», когда говорит: *Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего*^ф. (4) Так что не все, кто были призваны, были призваны по изволению, ибо это изволение принадлежит предзнанию и предопределению Божию. И Он предопределил только того, кто, как Он знал заранее, уверует и последует призыву Его, таких Он и назвал избранными. (5) Многие так и не приходят, будучи призваны, но не пришёл никто из тех, кто не был призван.

48. (56) По поводу сказанного: *дабы Он был первородным между многими братьями*^г. [Апостол] довольно определённо показывает, что понимать Господа нашего как Единородного — это одно, а как первородного — другое. (2) Ведь когда говорится Единородный, тогда [подразумевается, что] у Него нет братьев и Он по природе Сын Божий, [Р. 31] Слово, Которое было в начале, через Которое всё начало быть^h. (3) Но по вочеловечению и воплощению, благодаря чему Он удостоил призвать нас, не являющихся детьми [Божиими] по природе, к усыновлению, Он назван первородным в общности с братьями. (4) В самом деле, когда Он называется первым, [тогда имеется в виду, что] Он не один, но вместе с братьями, которые следуют за Ним в том, где Он имел

а Рим. 8, 26 б Втор. 13, 3. Ср. Синодальный перевод: *искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего* с Рим. 8, 30 d Мф. 22, 14 е Рим. 8, 28 f Рим. 8, 29 g Рим. 8, 29 h Ср. Ин. 1, 1–3. Ср. Синодальный перевод: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*

36 Т. е. Господь искушает не для того, чтобы Ему стала известна любовь людей к Нему, ведь Бог всеведущ и, следовательно, изначально знает, кто Его любит.

первенство, поэтому в другом месте [апостол] сказал, что Он — *первенец из мёртвых, дабы иметь Ему первенство*^а. (5) Прежде Него не было никакого воскресения из мёртвых, так чтобы [люди] уже не умирали, после же Него было воскресение множества святых, кого Он искренне называет братьями по общности в человечности.

49. (57) По поводу сказанного: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение?*^б — и прочее. Это продолжает предыдущую мысль, которая так звучит: (2) ... *если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас*^с. (3) В самом деле, всё внимание в этом отрывке обращено на внушение этой [мысли], чтобы те, кому это сказано, не ослабевали перед гонениями, что случилось бы, если бы они жили по благоразумию плоти, благодаря которому люди жаждут временных благ и боятся временных бед.

50. (58) По поводу сказанного: *Ибо я уверен*^д. Он не сказал: «Ибо я полагаю», но выразил полную уверенность в том, что никакая смерть, ни временная жизнь, ни прочее, что он перечисляет, не может отвлечь верующего от любви к Богу. (2) Так вот, никто не может отлучить [верующего] от неё: **[Р. 32]** ни тот, кто грозит смертью, потому что верующий во Христа, хотя и умирает, имеет жизнь, ни тот, кто обещает жизнь, потому что Он даёт жизнь вечную. (3) Ведь обещание временной жизни достойно презрения в сравнении с обещанием вечной. Ни ангел^е не может отлучить, потому что даже если бы ангел, говорит [апостол], спустился с неба и *стал благовествовать вам не то, что вы слышали, да будет анафема*^ф. (4) Ни князь^г, то есть враг, потому что он сам лишил себя власти и сил, восторжествовав над ними в самом себе^h. (5) Ни настоящее, ни будущее^и, то есть временное: и то, что радует, и то, что мучает, и то, что даёт надежду, и то, что внушает страх. (6) Ни сила (при этом «силу» здесь следует понимать как враждебную, о которой сказано: *Никто не может расхитить вещи сильного, если прежде не свяжет сильного*^к), ни высота, ни глубина^л. (7) Ибо часто суетное любопытство по поводу тех вещей, которые нельзя раскрыть (а если их и раскрывают, то это

а Кол. 1, 18. В рукописях семьи **d** цитата дана в следующей редакции: «*первенец из мёртвых, дабы иметь Ему во всём первенство*» б Рим. 8, 35 с Рим. 8, 17–18 д Рим. 8, 38 е Ср. Рим. 8, 38 ф Ср. Гал. 1, 8–9. Ср. Синодальный перевод: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* г Ср. Рим. 8, 38. В Синодальном переводе: Начала h Ср. Кол. 2, 15. Ср. Синодальный перевод: *отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* j Ср. Рим. 8, 38 к Мф. 12, 29. Синодальный перевод: *Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного?* l Ср. Рим. 8, 39

не приносит никакой пользы), на небе ли они, или в бездне, отлучает от Бога, если не побеждает его любовь, которая вызывает духовную уверенность не суетностью внешних вещей, но действуя внутри человека. (8) *Ни другая тварь*^а, что может быть понято двояко: или имеется в виду [какая-то] видимая тварь (ведь и мы, то есть [наши] души, являемся тварью, но невидимой), так что он говорит о том, что нас не может отлучить [от любви к Богу] другая тварь, то есть любовь к телу; или, более точно: нас не может отлучить от любви Божией другая тварь потому, что нет никакой твари между нами и Богом, которая встала бы между нами и [Р. 33] помешала бы союзу с Ним. (9) Ибо над человеческими душами, обладающих разумом, нет больше никаких тварей, есть только Бог.

Источники

- Augustinus. Contra Fortunatum disputatio* // *Sancti Aurelii Augustini Opera*. Sect. VI. Pars 1 / rec. I. Zycha. Vindobonae: Tempsky, 1891. (CSEL; vol. 25). P. 83–112.
- Augustinus. Epistulae ad Romanos inchoata expositio* // *Sancti Aurelii Augustini Opera*. Sect. IV. Pars 1 / rec. I. Divjak. Vindobonae: Tempsky, 1971. (CSEL; vol. 84). P. 143–181.
- Augustinus. Expositio quarumdam propositonum ex Epistola apostoli ad Romanos* // *Sancti Aurelii Augustini Opera*. Sect. IV. Pars 1 / rec. I. Divjak. Vindobonae: Tempsky, 1971. (CSEL; vol. 84). P. 1–52.
- Augustinus. De diversis quaestionibus ad Simplicianum* // PL. T. 40. Col. 101–148.
- Augustinus. Retractationum libri duo* // *Sancti Aurelii Augustini Opera*. Sect. I. Pars 2 / rec. P. Knöll. Vindobonae: Tempsky, 1902. (CSEL; vol. 36). P. 1–204.
- Possidius. Vita S. Aurelii Augustini* // PL. T. 32. Col. 33–66.

Литература

- Августин Гиппонский, блж. Разъяснение некоторых положений из «Послания к Римлянам» / пер. с лат., вступ. ст. и комм. В. М. Тюленева // Библия и христианская древность. 2019. № 4 (4). С. 26–43.
- Brown P. Augustine of Hippo: A Biography. A New Edition with an Epilogue. Berkeley: University of California Press, 2000.
- O'Donnell J. J. Augustine: A New Biography. New York: Harper Collins, 2005.
- Dupont A. Gratia in Augustine's *Sermones ad Populum* During the Pelagian Controversy: Do Different Contexts Furnish Different Insights. Leiden; Boston: Brill, 2013. (Brill's Series in Church History; vol. 59).

а Рим. 8, 39

- Flasch K. Logik des Schreckens. Augustinus von Hippo. Die Gnadenlehre von 397 // *Augustiniana*. 1994. Vol. 44. P. 31–113.
- Fredriksen P. Excaecati Occulta Justitia Dei: Augustine on Jews and Judaism // *Journal of Early Christian Studies*. 1995. Vol. 3. № 3. P. 299–324.
- Harrison C. *Rethinking Augustine's Early Theology: An Argument for Continuity*, Oxford: Oxford University Press, 2006.

St. Augustine of Hippo. Commentary on Statements in the Letter to the Romans

Part II

Translation from Latin, Preface and Commentary

Vladimir M. Tiulenev

Doctor of Historical Sciences

Professor at the Department of General History

and International Relations at the Ivanovo State University

39, Ermaka, Ivanovo 153025, Russia

tyulenev.vl@yandex.ru

For citation: “*St. Augustine of Hippo. Commentary on Statements in the Letter to Romans. Part II*”. Translation from Latin, Preface and Commentary by Vladimir M. Tiulenev. *Bible and Christian Antiquity*, № 4 (8), 2020, pp. 47–71 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.003

Abstract. This publication contains the Russian translation of the 24–50 chapters of the Augustine's work «Commentary on Statements in the Letter to Romans». This work was written by Augustine of Hippo in the beginning of 394, during his active controversy with the Manichaeans, and touches on the most important questions for the author's theology of divine grace and human will, which he will develop throughout his work. The introduction describes the circumstances that led St. Augustine to turn to the Epistles of the Apostle Paul, and also shows the difference between his views on free will, which he expressed in the published work, and the ideas formulated by him after 396. The work is translated into Russian for the first time. The translation is accompanied by a Preface and the necessary commentary.

Keywords: Biblical exegesis, St. Augustine of Hippo, Western theology, Christian anthropology.

References

- Brown P. (2000) *Augustine of Hippo: A Biography. A New Edition with an Epilogue*. Berkeley: University of California Press.
- Divjak I. (ed.) (1971) *Sancti Aurelii Augustini Opera. Sect. IV. Pars 1*. Vindobonae: Tempsky (CSEL; 84).

- Dupont A. (2013) *Gratia in Augustine's "Sermones ad Populum" During the Pelagian Controversy: Do Different Contexts Furnish Different Insights*. Leiden; Boston: Brill (Brill's Series in Church History; 59).
- Flasch K. (1994) "Logik des Schreckens. Augustinus von Hippo. Die Gnadenlehre von 397". *Augustiniana*, vol. 44, pp. 31–113.
- Fredriksen P. (1995) "Excaecati Occulta Justitia Dei: Augustine on Jews and Judaism". *Journal of Early Christian Studies*, vol. 3, no. 3, pp. 299–324.
- Harrison C. (2006) *Rethinking Augustine's Early Theology: An Argument for Continuity*. Oxford: Oxford University Press.
- O'Donnell J. J. (2005) *Augustine: A New Biography*. New York: Harper Collins.
- Tiulenev V. M. (ed.) (2019) "Avgustin Gipponskij, blzh. Razjasnenie nekotoryh polozhenij iz 'Poslanija k Rimljanam'" ["Augustine of Hippo. Commentary on Statements in the Letter to Romans"]. *Bible and Christian Antiquity*, no. 4 (4), pp. 26–43 (in Russian).